

СМОЛЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪОДМОСТИ

№ 10-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію 4 руб. 50 копѣекъ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ,

ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

Въ 25-й день сего Марта Любезнѣйшая Наша Невѣстка, Ея Императорское Высочество Государыня Цесаревна и Великая Княгиня Марія Феодоровна, Супруга Любезнѣйшаго Нашего Сына, Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, разрѣшилась отъ бремени роженіемъ Намъ Внуки, а Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Дочери, нареченной Еленіею.

Такое Императорскаго Дома приращеніе приедемъ Мы новымъ ознаменованіемъ благодати Всевышняго на Насъ и на Имперію Нашу изливаемой и, возвѣщая о семъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, пребываемъ удостовѣрены, что всѣ они вознесутъ съ Нами къ Богу усердныя молитвы о благополучномъ возрастѣ и преуспѣяніи Новорожденной.

Повелѣваемъ писать и именовать во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ приличествуетъ, Сію Любезнѣйшую Намъ Внуку, Новорожденную Великую Князю, Ея Императорскимъ Высочествомъ.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 25-й день Марта, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ пятое, царствования же Нашего въ двадцать первое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

А Л Е К С А Н Д Р Ъ.

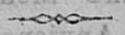
II.

Указы Св. Синода.

Отъ 26 марта 1875 г. № 12. Съ экземпляромъ Высочайшаго Манифеста о благополучномъ разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны и Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны Дщерію, нареченною Ксенію.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 26 марта за № 98, съ препровожденіемъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества Манифеста, даннаго марта въ 25 день, о разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Госу-

дарыни Цесаревны Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны отъ бремени Дщерію Ксенію и о именованіи Новорожденной Великой Княжны Ея Императорскимъ Высочествомъ. Приказали: 1) О благополучномъ разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Государыни цесаревны Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны отъ бремени Дщерію Ксенію и о именованіи Новорожденной Великой Княжны Ея Императорскимъ Высочествомъ увѣдомить печатными указами всѣ подвѣдомственныя Святѣйшему Сѹноду мѣста и лица и, przeprowadивъ къ нимъ печатные же экземпляры Высочайшаго Ея Императорскаго Величества Манифеста, предписать, дабы они, по предварительномъ сношеніи съ мѣстными Гражданскими Начальствами, сдѣлали зависящее отъ нихъ распоряженіе объ отправленіи по сему всерадостному событію во всѣхъ градскихъ соборныхъ и другихъ церквахъ въ первый слѣдующій, а сельскихъ и уѣздныхъ монастырскихъ церквахъ—въ первый же воскресный или праздничный день, предъ Литургією, по прочтеніи Манифеста, благодарственнаго Господу Богу молебствія съ колѣнопреклоненіемъ и цѣлодневнымъ звономъ (кромѣ тѣхъ цервей, гдѣ такое уже совершено по особому распоряженію), и съ всѣмъ возношеніемъ на таковомъ молебствіи, и впредъ во всѣхъ Священнослуженіяхъ, до изданія новой формы, послѣ всей Высочайшей Фамиліи такъ: „и о новорожденной Великой Княжнѣ Ксеніи Александровнѣ“. 2) Во извѣстіе о таковомъ распоряженіи Святѣйшаго Сѹнода сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ.

Отъ 26 Апрѣля 1875 г. О совершившемся Св. Крещеніи Высочайшей новорожденной **ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ КСЕНИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ**.

По Указу **ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА**, Святѣйшій Правительствующій Сѹнодъ слушали: во первыхъ,

Высочайшій Его Императорскаго Величества указъ, данный Святѣйшему Синоду въ 3 день Апрѣля 1875 года, въ которомъ изображено: «Рожденіе Любезнѣйшей Внуки Нашей Великой Княжны Ксении Александровны Повелываемъ праздновать въ 25 день Марта, а Тезоименитство въ 24 день Января,» во вторыхъ, предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, коимъ, объявляя Святѣйшему Синоду, что Его Императорское Величество, въ 3 день того Апрѣля, Высочайше утвердить соизволилъ новую форму возношенія на эктеніяхъ Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи, со включеніемъ Имени Ея Императорскаго Высочества, Высоковорожденной Великой Княжны Ксении Александровны, — предложилъ при томъ и самую Высочайше утвержденную форму. И по разсужденіи, что, вслѣдствіе особаго Высочайшаго повелѣнія, Крещеніе Ея Императорскаго Высочества, Высоковорожденной Великой Княжны Ксении Александровны, совершено, по церковному чиноположенію, въ 17 день текущаго Апрѣля въ Зимнемъ дворцѣ и что по сему радостному событію отправлено благодарственное Господу Богу молебствіе во всѣхъ здѣшней Столицы церквахъ, — Приказали: О совершившемся Св. Крещеніи Высоковорожденной Великой Княжны Ксении Александровны и о Высочайшемъ Государя Императора повелѣніи праздновать Рожденіе Ея Императорскаго Высочества въ 25 день Марта, а Тезоименитство въ 24 день Января, — увѣдомивъ печатными указами Московскую и Грузино-Имеретинскую Святѣйшаго Синода Конторы, Синодальныхъ Членовъ и прочихъ Преосвященныхъ Епархіальныхъ Архіереевъ, также ставропигіальныя лавры и монастыри, предписать, чтобы, по полученіи сихъ указовъ и по предварительномъ сношеніи съ Гражданскимъ Начальствомъ, отправлено было во всѣхъ градскихъ церквахъ въ первый слѣдующій, а въ сельскихъ

и монастырскихъ уѣздныхъ церквахъ—въ первый же Воскресный или праздничный день, по литургіи, благодарственное Господу Богу молебствіе о совершившемся Св. Крещеніи Высокопорожденной, съ колѣнопреклоненіемъ и цѣлodayнымъ звономъ (кромя тѣхъ церквей, гдѣ таковое уже совершенно по особому распоряженію), и чтобы какъ на такомъ молебствіи, такъ и впредь на всѣхъ Богослуженіяхъ, въ приличныхъ мѣстахъ, Имя Ея Императорскаго Высочества возносимо было въ Высочайше утвержденной формѣ, которую, равно и составленное въ Святѣйшемъ Синодѣ дополненіе къ табели Высокопорожденныхъ и Викторіальныхъ дней, препроводить, при посылаемыхъ указахъ, въ печатиыхъ экземплярaxъ, по числу церквей, для должнаго исполненія. Правительствующему же Сенату сообщить о всемъ вышеизложенномъ вѣдѣніемъ, приложивъ и при немъ по одному экземпляру упомянутыхъ формы и дополненія.

III.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ
СВ. СИНОДЪ ПО ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ЧАСТИ
ВЪ ДУХОВНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ.**

29) Обязательное заучиваніе воспитанниками наизусть утреннихъ и вечернихъ молитвъ также не должно прости- раться на всѣ и даже на многія изъ оныхъ, такъ какъ это можетъ служить къ обремененію памяти учащихся. Нѣко- торыя же молитвы, примѣрно двѣ или три, могутъ быть изучены воспитанниками и наизусть, на ряду съ классными занятіями, какъ это принято напр. въ М—мъ училищѣ, толь- ко бы таковое изученіе занимало собою, сравнительно, не большую часть учебнаго времени.

30) Что касается выраженнаго К—мъ училищнымъ на- чальствомъ, по поводу обязанностей воспитанниковъ отно- сительно домашнихъ молитвъ, нѣкотораго сравненія важ- ности сихъ обязанностей съ важностію другихъ учениче- скихъ обязанностей, по которому «опущеніе воспитанни- комъ положенныхъ часовъ молитвы, будто бы, должно счи- тать большимъ зломъ, нежели опущеніе важнѣйшихъ уро- ковъ»,—то казалось бы не излишнимъ замѣтить, что по- добнаго рода сравненіе, въ примѣненіи своемъ къ учащим- ся воспитанникамъ, легко можетъ породить въ послѣднихъ неправильный и небезвредный въ педагогическомъ отноше- ніи взглядъ на требуемыя отъ нихъ разнаго рода обязан- ности, которыя всѣ должны быть для воспитанниковъ оди- наково важны, и за неисполненіе которыхъ виновные под- лежать, по существу дѣла, отвѣтственности.

31) Дѣлаемое У—мъ училищнымъ начальствомъ огра- ниченіе относительно правила воспитанникамъ: «снимать

фуражку и творить крестное знаменіе, когда случается проходить мимо церкви или встрѣчаться съ крестнымъ ходомъ, съ иконою и т. п.,»—ограниченіе въ такомъ родѣ, что воспитанники освобождаются отъ исполненія сего правила «во время морозовъ»,—представляется, по меньшей мѣрѣ, излишнимъ, такъ какъ выраженное означеннымъ правиломъ требованіе вовсе не имѣетъ въ виду продолжительнаго дѣйствія при выполненіи онаго.

32) Требованіе нѣкоторыхъ училищныхъ начальствъ, чтобы квартирныя старшіе не допускали внесенія въ квартиры воспитанниковъ хмѣльныхъ напитковъ—для употребленія оныхъ какъ самими учениками, такъ равно и лицами посторонними, показываетъ, что подобныя прискорбныя случаи встрѣчаются въ училищахъ. Для пресѣченія этого зла, инспекторскій надзоръ не долженъ ограничиваться порученіемъ наблюденій за симъ «череднымъ» квартирнымъ воспитанникамъ, но долженъ принять съ своей стороны всевозможныя строгія мѣры.

33) Основаніе, коимъ мотивируетъ К—ое училищное начальство запрещеніе воспитанникамъ присутствовать на театральныхъ увеселеніяхъ, именно, что «представлять и смотрѣть мірскія позорища возбраняется дѣтямъ священнослужителей 18-мъ правиломъ Карѣагенскаго Собора», представляется излишнимъ, какъ ставящее дѣло воспитанія на канонически-юридическую почву, тогда какъ оно должно быть совершаемо только нравственно отеческимъ руководствомъ учащихся.

34) Къ высказанному П—мъ училищнымъ начальствомъ запрещенію воспитанникамъ: «чертить мѣломъ на заборахъ или тротуарахъ различныя выраженія и слова, иногда весьма неприличныя и оскорбительныя для нравственнаго чувства», слѣдуетъ прибавить, что строго будутъ наказываемы и тѣ воспитанники, которые стануть рисовать, гдѣ бы и

чѣмъ бы-то ни было, какія-либо несвойственныя духовнымъ воспитанникамъ и вообще неприличныя каррикатуры и другія изображенія, что неоднократно было замѣчено въ нѣкоторыхъ училищахъ обозрѣвавшими оныя ревизорами.

35) Относительно обязанностей или права каждаго воспитанника доносить училищному начальству о безпорядкахъ со стороны кого-либо изъ своихъ товарищей, какъ, повидимому, допускается въ II-мъ и нѣкоторыхъ другихъ училищахъ, необходимо замѣтить, что подобнаго рода контроль однихъ воспитанниковъ надъ другими можетъ повести къ уничтоженію товарищескихъ братскихъ отношеній между ними и вызвать со стороны нѣкоторыхъ изъ нихъ неблаговидные поступки. Казалось бы совершенно достаточнымъ, при бдительности инспекціи, довольствоваться въ семь случаевъ донесеніями учениковъ дежурныхъ, обязанныхъ въ данное время слѣдить за поведеніемъ учащихся и о происшедшемъ безпорядкѣ доводить до свѣдѣнія инспекціи. Притомъ донесенія эти отнюдь не должны заключать въ себѣ даже тѣни доносовъ тайныхъ или, такъ называемаго, «шпіонства».

36) Требования нѣкоторыхъ училищныхъ начальствъ, чтобы «волосы воспитанниковъ не были длиннѣе вершка», чтобы «всѣ ученики были однообразно причесаны», и прочее въ этомъ родѣ, требованія слишкомъ мелочныя и неудобныя, какъ въ своемъ примѣненіи, такъ и въ повѣрѣіи, не должны имѣть мѣста въ общихъ правилахъ благоприличія. Относительно напр. волосъ достаточно ограничиться требованіемъ, чтобы прическа воспитанниковъ была прилична и чтобы ученики во вѣншемъ своемъ видѣ соблюдали опрятность и чистоту.

37) Временемъ обязательнаго вставанія воспитанниковъ отъ сна—въ учебные дни—можно вообще назначить: не ранее 6-ти и не позже 7-ми часовъ утра, смотря по времени

года и мѣстнымъ климатическимъ условіямъ. Не обязательное же или добровольное вставаніе можетъ быть дозволено воспитанникамъ и ранѣе, особенно напр. въ лѣтнее время, притомъ такое дозволеніе должно простираться на всѣхъ воспитанниковъ, а не «на нѣкоторыхъ только—по разбору», какъ дѣлается въ Р—мъ училищѣ.

38) Касательно времени прихода воспитанниковъ въ училищѣ для классныхъ занятій представляется болѣе удобнымъ и цѣлесообразнымъ привѣтъ на сей разъ порядокъ въ училищахъ В—ой епархіи, а именно, чтобы воспитанники являлись въ школу за четверть часа до начала уроковъ, чѣмъ таковой же порядокъ въ нѣкоторыхъ училищахъ, гдѣ ученики собираются за полчаса и болѣе до начала классныхъ занятій.

39) Бывшее прежде въ употребленіи въ училищахъ и удерживаемое нѣкоторыми доселѣ, такъ называемое, «аудиторство» или классная повѣрка изученія воспитанниками уроковъ чрезъ нѣкоторыхъ «избранныхъ» изъ среды самихъ же воспитанниковъ должно подлежать безусловной отмѣнѣ, какъ несогласное съ училищнымъ уставомъ и вредное въ педагогическомъ отношеніи.

40) Принятое въ нѣкоторыхъ училищахъ чтеніе (въ У—мъ) или пѣніе (въ Б—мъ) воспитанниками молитвы предъ ученіемъ непосредственно по собраніи ихъ въ классъ и затѣмъ вторичное чтеніе той же молитвы при входѣ наставника въ классъ не имѣетъ для себя основанія въ уставѣ и представляется излишнимъ. Молитва предъ ученіемъ должна быть читана только при входѣ наставника въ классъ, а молитва послѣ ученія предъ выходомъ его изъ класса. Для чтенія таковыхъ молитвъ казалось бы болѣе удобнымъ избрать въ каждомъ классѣ нѣсколько учениковъ, соответствующихъ требуемымъ на сей разъ условіямъ, и установить

между читающими известную очередь. Пѣніе же означенныхъ молитвъ вовсе не должно быть допускаемо.

41) При распредѣленіи учениковъ по мѣстамъ въ классѣ слѣдуетъ руководствоваться болѣе соображеніями педагогическими, чѣмъ напр. указаніями, такъ называемаго, «общаго списка» воспитанниковъ, каковыми руководится въ семь случаѣ Б—ое училищное начальство. Поэтому, напр., ученики малые ростомъ, близорукіе, тугіе на слухъ, а также ученики шаловливые и лѣнливые, должны быть помѣщаемы на скамьяхъ, ближайшихъ къ учителю. Но вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо принять за правило, чтобы разъ назначенное ученику мѣсто въ классѣ отнюдь не было перемѣняемо имъ по произволу.

42) Право увольнять воспитанниковъ отъ присутствія въ классѣ въ учебное время, примѣнительно къ 49-му § Сем. Уст., принадлежитъ исключительно одному смотрителю училища, какъ справедливо говорится по этому поводу въ «инструкціи» училищъ Я—ой епархіи, и какъ, напротивъ, неправильно усваиваютъ такое право помощнику смотрителя П—ое, П—ое и нѣкоторыя другія училищныя начальства. Но при этомъ необходимо замѣтить, что причины увольненія воспитанниковъ отъ урока должны быть вполне уважительны или «экстренны» въ собственномъ смыслѣ (напр. смерть родителей). Такими причинами нельзя называть напр. упоминаемая Н—мъ и Т—мъ училищными начальствами: «свиданіе съ родными», «имянины ученика», а равно, такъ называемые, семейные праздники родныхъ и т. п.

43) По поводу требованія Н—го училищнаго начальства, чтобы воспитанники до прихода наставника въ классъ поочередно приготавливали перо и чернила для учительскаго стола, мѣлъ для арифметической доски и т. п., слѣдуетъ замѣтить, что всѣ таковыя классныя принадлежности долж-

ны быть покупаемы на казенный счет, а отнюдь не на счет самих воспитанниковъ, и «приготовленіе» означенныхъ вещей со стороны учениковъ должно состоять собственно въ наблюденіи ихъ за дѣлостію тѣхъ вещей и за надлежащимъ порядкомъ въ классѣ, до прихода наставника, должно возложить на дежурнаго по классу ученика, а не на одного кого-либо, напр. лучшаго изъ учениковъ, какъ это дѣлается въ П.—мъ училищѣ.

41) О неприбытіи по чему-либо наставника на урокъ, и если не было о сѣмъ предварительнаго извѣщенія, помощникъ смотрителя долженъ доводить до свѣдѣнія смотрителя, для своевременныхъ соответственныхъ распоряженій, «немедленно», а не «послѣ уже нѣсколькихъ и притомъ часто повторяемыхъ подобныхъ отступленій со стороны наставниковъ», какъ допускаетъ это С.—ое училищное начальство.

45) Сохраняемый въ Ч.—мъ училищѣ обычай «читать на урокахъ, непосредственно по приходѣ наставника въ классъ и по прочтеніи молитвы, указанное наставникомъ мѣсто изъ Евангелія» долженъ быть отмѣненъ, какъ несвоевременный и могущій служить въ ущербъ учебнымъ занятіямъ воспитанниковъ. Что касается требуемой М.—мъ училищнымъ начальствомъ отъ наставниковъ «повѣрки» воспитанниковъ въ это время, т. е. въ началѣ урока, то надобно замѣтить, что таковая «повѣрка» должна занимать самую незначительную часть класснаго времени, такъ какъ обязанность пересмотра воспитанниковъ должна быть возложена главнымъ образомъ на дежурнаго изъ самихъ учениковъ и должна быть аккуратно выполняема со стороны послѣдняго до начала уроковъ.

46) Въ случаѣ прихода кого-либо изъ воспитанниковъ на урокъ уже при наставникѣ и вообще въ случаѣ поздня-

го прихода учениковъ въ классъ не слѣдуетъ тотчасъ подвергать оныхъ наказанію, состоящему напр. въ лишеніи мѣста во время урока и т. п., какъ это допускается въ В—мъ училищѣ, такъ какъ подобная мѣра естественно можетъ препятствовать ученику внимательно слушать урокъ и усвоить оный. Во всѣхъ таковыхъ случаяхъ взысканіе за вину, а равно и самое разбирательство вины, должны производиться со стороны инспекціи уже по окончаніи уроковъ.

47) Правило относительно «невывыванія» учениковъ изъ класса во время уроковъ должно быть вообще строго исполняемо и должно имѣть какъ можно менѣе какихъ-либо исключеній. Поэтому, напр., и «вызываніе» учениковъ «по требованію начальства», допускаемое въ Ч—мъ училищѣ въ видѣ исключенія изъ общаго правила, по возможности не должно быть приурочиваемо ко времени классныхъ занятій воспитанниковъ.

48) Рекомендуемое Т—мъ и Н—мъ училищными начальствами воспитанницамъ—«во время объясненій наставникомъ урока въ классѣ записывать тотчасъ же въ свои «памятныя тетрадки» представляющееся имъ болѣе важнымъ и необходимымъ въ объясненіяхъ учителя»—не можетъ не казаться превышающимъ силы малолѣтнихъ учениковъ и не достигающимъ надлежащей цѣли, а потому и излишнимъ. Въ этомъ отношеніи было бы гораздо лучше, если бы воспитанники, по приходѣ изъ училища домой, записывали для себя—на память, что они могли припомнить и усвоить изъ слышаннаго ими отъ наставника при объясненіи урока. Во всякомъ же случаѣ, подобная, такъ сказать, частная мѣра учебныхъ занятій не должна имѣть характера обязательства для всѣхъ вообще воспитанниковъ.

49) По поводу высказаннаго М—мъ и А—мъ училищ-

ными начальствами требованія, «чтобы наставники, по возможности, слѣдили за вниманіемъ учениковъ во время урока и за усвоеніемъ онаго, требуя, по объясненіи урока, отчета въ объясненномъ» и проч., представлялось бы умѣстнымъ обратить также вниманіе всѣхъ училищныхъ начальствъ на изъясненное по сему предмету въ Указѣ Святейшаго Синода, отъ 25-го Декабря 1867-го года,—именно, чтобы усвоеніе воспитанниками уроковъ не ограничивалось буквальною передачею оныхъ, но чтобы учащіеся могли высказывать ясное пониманіе выученнаго и, по возможности, свободно излагать оное.

50) Требованіе 70-го § учил. уст., коимъ «наблюденіе за порядкомъ и тишиною въ классѣ—во время уроковъ возлагается на учителей», должно быть выполняемо со стороны послѣднихъ со всею точностію. По этому вмѣняемый Т—мъ училищнымъ начальствомъ въ обязанность помощника смотрителя «возможно частый надзоръ за поведеніемъ воспитанниковъ въ классѣ и при наставникахъ» и вытекающее отсюда право помощника смотрителя входить въ классы во время занятій наставника съ учениками и могущее возникнуть при этомъ разбирательство со стороны инспекціи представляются излишними и неудобными. Притомъ, по точному смыслу 52-го § учил. устава, возможно-частое посѣщеніе классовъ во время учебныхъ занятій лежитъ исключительно на обязанности смотрителя; подобное же посѣщеніе классовъ помощникомъ смотрителя можетъ быть допущено, въ соотвѣтствіе 63-му § учил. уст., только въ случаяхъ необходимости и не иначе, какъ по особому распоряженію смотрителя.

(Продолженіе будетъ).

IV.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Съ 29 Марта по 8-е Апрѣля).

— По избранію духовенства, Его Преосвященствомъ 31 Марта утверждены: градскимъ по Смоленску благочиннымъ, священникъ Смоленской Петропавловской церкви Андрей Гальговскій, а помощникомъ ему, Смоленскаго Вознесенскаго женскаго монастыря священникъ, Александръ Лавровскій.

—Его Сіятельство, Господинъ Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Правительствующаго Синода и Кавалеръ, Графъ Дмитрій Андреевичъ Толстой отношеніемъ, отъ 26 Марта за № 988, полученнымъ Его Преосвященствомъ 31-го тогоже Марта, увѣдомилъ, что Государь Императоръ, по внесеному въ Комитетъ Министровъ, вслѣдствіе ходатайства предмѣстника Его Преосвященства, представленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, согласно положенію Комитета, въ 28 день Февраля сего года, пожаловать женскаго священника села Побитаго, Юхновскаго уѣзда, Елисаветинъ Оглоблнной серебрянную медаль съ надписью „за спасеніе погибавшихъ“, для ношенія на груди на Владимірской лентѣ.

—Церковный староста села Кузьмичь, Рославльскаго уѣзда, крестьянинъ Яковъ Гавриловъ награжденъ похвальнымъ листомъ.

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА—СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ:

—Въ селѣ Знаменскомъ, Смоленскаго уѣзда,—за перемѣщеніемъ священника Теодора Измайлова въ село Сожь, Смоленскаго уѣзда.

ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВОМЪ ОПРЕДѢЛЕНЫ:

1) Къ Вяземской градской Воскресенской церкви, 29 Марта, перемѣщенъ сверхштатный священникъ села Брызгалова, Гжатскаго уѣзда, Николай Заболотскій.

2) Въ село Сожь, Смоленскаго уѣзда, 29 Марта, священникъ с. Знаменскаго, того же уѣзда, Ѳеодоръ Измайловъ.

3) Къ Смоленской градской Нижне-Николаевской церкви, — бывший псаломщикомъ въ придворномъ Его Императорскаго Величества вѣдомствѣ, при Коробовской церкви, зачисленный на Уподіаконскую вакансію при Смоленскомъ Каѳедральномъ Соборѣ, окончившій курсъ въ Литовской Духовной Семинаріи, Ѳаддей Котлинскій, 30 Марта.

4) Въ село Чепчугово, Вяземскаго уѣзда, — 1-го Апрѣля принятый изъ Оренбургской въ Смоленскую Епархію священникъ Михаилъ Лебедевъ.

5) Въ село Пышково, Бѣльскаго уѣзда, — 31 Марта, того же уѣзда, села Большева, священникъ Павелъ Поповъ.

и 6) Въ с. Сутоки, Духовщинскаго уѣзда, — 3-го Апрѣля, Ельнинской градской Воскресенской церкви діаконъ Григорій Губчевскій, а 6-го того же Апрѣля рукоположенъ во священника.

ВО ДІАКОНА:

Въ село Печатники, Бѣльскаго уѣзда, — 1-го Апрѣля, сверхштатный діаконъ села Дунаева, того же уѣзда, Илья Сеньковскій.

СПИСОКЪ

СТАРОСТЬ, УТВЕРЖДЕННЫХЪ 18 МАРТА 1875 ГОДА
КЪ ЦЕРКВАМЪ СМОЛЕНСКОЙ ЕПАРХІИ:

1) Города Краснаго къ Соборной Екатерининской церкви Красинскій 2-й гильдіи купецъ Филиппъ Стефановъ Ивашкевичъ, на первое трехлѣтіе.

2) Города Вязьмы къ Благовѣщенской церкви Вяземскій купецъ Викторъ Ивановъ Плетниковъ, на первое трехлѣтіе.

3) Бѣльскаго уѣзда, села Спасскаго Помѣщикъ, Коллежскій Регистраторъ Ерастъ Михайловичъ Сухочевъ, на седьмое трехлѣтіе.

4) Смоленскаго уѣзда, села Рождественскаго крестьянинъ Боровской волости, деревни Ширяева Іоакимъ Петровъ, на второе трехлѣтіе.

5) Сычевскаго уѣзда, села Короваева—Алмазова крестьянинъ Короваевской волости, села Короваева Трифонъ Семеновъ, на второе трехлѣтіе.

6) Духовщинскаго уѣзда, села Башковичъ крестьянинъ Кубаревской волости, деревни Башковичъ Фроль Іудовъ, на второе трехлѣтіе.

7) Ельнинскаго уѣзда, села Новоспасскаго Витебскій мѣщанинъ Захаръ Кондратьевъ Стефановскій, на четвертое трехлѣтіе.

8) Гжатскаго уѣзда, села Иваина, купеческій сынъ Иванъ Леонтьевъ Лыркинъ, на первое трехлѣтіе.

Утвержденныхъ 24 Марта.

9) Гжатскаго уѣзда, села Брызгалова, крестьянинъ Большихъ-Подделовъ Захаръ Яковлевъ, на третье трехлѣтіе.

10) Того же уѣзда, села Златоустаго, крестьянинъ Липецкой волости, деревни Борщукова Петръ Андреевъ, на первое трехлѣтіе.

11) Сычевскаго уѣзда, села Воскресенскаго, крестьянинъ деревни Плонской Нефедъ Нефедовъ, на первое трехлѣтіе.

Печатать дозволено цензурой. Смоленскъ. 15 Мая 1875 года. Въ Типографіи Губернскаго Правленія.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СЛОВО *)

при погребеніи Пр. С. Пр. М. К.

Съ грустнымъ чувствомъ присутствовали мы нынѣ при Богослуженіи; со скорбію въ сердцѣ приносили Господу Богу свои молитвы и отраднѣйшую для духа безервную жертву! Эту грусть наводилъ на насъ почивающій въ семь гробъ сослужитель нашъ. Не очень давно онъ бесѣдовалъ съ нами, недавно еще жилъ среди насъ и мы питали хоть малую надежду на его новое возвращеніе къ жизни, а на самомъ дѣлѣ онъ лежитъ предъ нами безгласнымъ и бездыханнымъ, его душа въ другомъ, невѣдомомъ для насъ мірѣ, онъ прервалъ всякую видимую связь съ родными и знаемыми: нельзя удержаться отъ грустнаго чувства при такихъ мысляхъ. Еще грустнѣе дѣлается оттого, что какое-то тайное, противъ воли нашей, чувство напоминаетъ намъ, что и намъ всѣмъ неизбѣжать этой доли, что и намъ всѣмъ придется такъ же кончить свою жизнь, какъ кончилъ ее лежащій во гробѣ собратъ и сослужитель нашъ!...

Впрочемъ, что неизбѣжно будетъ конецъ нашей жизни, это мы вполне знаемъ, нынѣ мы это только сильнѣе чувствуемъ; гораздо большей важности для насъ другой вопросъ: какъ намъ кончить жизнь? Спокойно ли намъ ждать этой

*) Произнесено 1862 года 13 Мая.

страшной, роковой развязки съ землею, со всѣми родными и знакомыми, ни начто не обращая вниманія, или ее нужно готовить и устроить заблаговременно? При концѣ жизни нельзя не спросить, хорошо ли пройдена и кончена жизнь человѣческая, не осталось ли за нею недостатковъ и послѣдовавшая кончина ея не сдѣлала ли ущерба жизни, не давъ времени выполнить ея задачу? Словомъ: чего можно потребовать отъ жизни, чтобы при концѣ сказать о ней, что она хорошо кончена, какъ доброе дѣло?

Въ самомъ дѣлѣ, чего бы мы потребовали отъ жизни человѣческой, когда наступаетъ конецъ ея? Чѣмъ пожелади бы наполнить ее, чтобы она не была подобна легкимъ плевеламъ, свободно уносящимся силою вѣтра, а походила на доброе очищенное зерно, собираемое въ житницу? Какую сообщили бы ей полноту, чтобы она оставила свой добрый слѣдъ на землѣ и способна была продолжаться въ другомъ мирѣ, на небѣ? Трудно отвѣтить на сей вопросъ: желанія и стремленія нашей земной жизни, планы и цѣли наши такъ безконечно многочисленны и разнообразны, какъ разнообразны личности человѣческія. Можетъ ли объять мысль, можетъ ли представить воображеніе это неизмѣримое, безбрежное море жизни рода человѣческаго, протекающее чрезъ столѣтія и тысячелѣтія, раздробленное на невообразимое множество душъ и сердець частныхъ лицъ? Каждое сердце имѣло свои цѣли жизни, у каждой души были свои особенныя стремленія, каждая изъ нихъ одушевлялась своими любимыми мечтами, у всякой изъ нихъ была своя задача жизни и, повидимому, нѣтъ никакой возможности опредѣлить одну общую задачу. Но въ тоже время, если гдѣ, то именно при концѣ сей жизни, поразительно видно, что большая часть нашихъ стремленій и цѣлей, которыя не престанно волнуютъ жизнь человѣческую, есть совершеннѣйшая суета: при видѣ сего гроба тѣ дорогія мечты, за

которыми мы гоняемся иногда всю жизнь, разлетаются въ прахъ, какъ хрупкое стекло подъ ударомъ тяжелаго молота, какъ сѣно или солома отъ прикосновенія огня! Къ чему теперь пристрастіе мірское, скажемъ словами церкви, — пристрастіе, которое нерѣдко составляетъ основу жизни? Къ чему теперь мечты о разныхъ предметахъ, которые были нѣкогда дороги для нашего сердца? Къ чему намъ золото и серебро? Къ чему слава и рабовъ множество? Все обольщеніе, все суета: нынѣ закрываются всѣ чувства для міра, угасаютъ всѣ воодушевляющія насъ мечты, нагимъ человѣкъ отходить изъ сего міра, какъ ничего и не принесъ въ этотъ міръ, не бьется сердце отъ славы и радости, нѣтъ нужды ни въ какихъ услугахъ и помощи. Точно бр., при семъ гробѣ нельзя не убѣдиться, что большая часть нашихъ стремленій и цѣлей житейскихъ есть именно суета и бѣганіе за вѣтромъ, что съ одними случайными задачами наша жизнь будетъ также легка, какъ ничтожны предметы, ее занимавшіе. Въ чемъ же состоитъ достоинство нашей жизни? Полагайте въ чемъ угодно это достоинство; но вы не найдете ничего выше того, въ чемъ состоитъ сущность жизни человѣческой Вѣра Христова: достоинство нашей жизни она признаетъ въ степени нашего богоподобія, въ отраженіи свойствъ Божественныхъ въ нашей жизни, такъ какъ человѣкъ есть образъ Бога на землѣ. Это богоподобіе съ одной стороны состоитъ въ образованіи и облагороженіи души, чтобъ она способна была отличать истину отъ лжи, добро отъ зла, призракъ отъ предмета, суетное отъ постоянного, временное отъ вѣчнаго; и чтобъ она могла разумѣвать премудрость Божию, явленную въ твореніяхъ міра, видимаго и духовнаго, и съ любовію воспринимать тѣ Божественныя и животворныя истины, о которыхъ Иисусъ Христосъ сказалъ, что онѣ суть духъ и жизнь, о которыхъ Онъ сказалъ, что всякій пьющій отъ сей жизни, какъ отъ источника, насытится во вѣки и уже никогда не будетъ чув-

ствовать жажды; чтобы душа наша всею своею силою и крѣпостію сроднилась съ Иисусомъ Христомъ и жила съ Нимъ одною жизнію, подобно тому, какъ вѣтвь древесная, утверждаясь на стволѣ дерева, живетъ съ нимъ одною жизнію. Это Богоподобіе, опредѣляющее цѣну нашей жизни, состоитъ съ другой стороны въ дѣятельномъ исполненіи тѣхъ нашихъ обязанностей, которыя премудрою Ручкою раздаются намъ въ удѣлъ для обнаруженія и воплощенія внутреннихъ стремленій нашего духа, для выраженія степени нашего богоподобія, обнаруживающагося любовію въ чело-вѣчеству. Не отъ насъ зависитъ число талантовъ, Господь Богъ раздаетъ свои дары по своей волѣ: одному даетъ десять талантовъ, а другому пять, иному два, а иному одинъ; не отъ насъ зависитъ и кругъ нашихъ обязанностей или среда нашей жизни: тотъ же Господь одного поставляетъ сильнымъ владыкою, а другому предназначаетъ въ удѣлъ служить ему, одному опредѣляетъ обширное поле власти и начальствованія, а другому — плугомъ бороздить землю, одному благословляетъ путь громкихъ побѣдъ и славы, а другому назначаетъ въ удѣлъ трудиться въ тиши и уединеніи, даетъ скромную долю или окружаетъ путь его бѣдностію и нищетою: все это дѣло Божіе. Но сущность человѣческой жизни можетъ и должна быть неизмѣнна, задача жизни одна и таже для всѣхъ—быть чело-вѣкомъ во всякомъ положеніи, опредѣленномъ ему въ удѣлъ, всюду, во всѣ отношенія своей жизни вносить волю Божію, всегда быть вѣрнымъ ей, никогда не измѣнять ей, всю свою жизнь—личную семейную, домашнюю и общественную проникать вѣрою въ Иисуса Христа и любовію въ чело-вѣчеству, закономъ или волею Божіею. Только такая жизнь имѣетъ прочность, неразрывно соединяется съ жизнію Божественною и вмѣстѣ съ нею дѣлается вѣчною. Посему то и сказано: мѣръ пре-

ходить и похоть его т. е. исчезаютъ всѣ внѣшнія и случайныя принадлежности жизни, а творяя волю Божию живъ будетъ во вѣки; посему—то счастливыми, блаженными почитаются непорочные въ жизни и ходящіе въ законъ Господи. Посему-то Апостоль Павелъ, предъ смертію своею обзрѣвъ величественную свою жизнь, самъ о себѣ сказалъ: течение скончахъ, вѣру соблюдохъ; прочее соблюдается ми вѣнецъ правды.

Взвѣситъ достоинство нашей жизни возможно только одному Богу, все вѣдущему и вся испытующему; но не погрѣшимъ и мы, если скажемъ, что безплодно прошла и неслучайно кончилась жизнь и возлюбленнаго собрата нашего. Если одно изъ важнѣйшихъ дѣлъ человѣческой жизни составляетъ самовоспитаніе, какъ условіе для уразумѣнія премудрости Божественной и для усвоенія себѣ животворной Евангельской истины; то это доброе дѣло имѣло полное приложеніе въ жизни усопшаго. Многимъ изъ насъ опытно знакомъ этотъ тяжелый подвигъ самообученія, который начался у насъ съ незрѣлаго дѣтства и продолжается до половины нашей жизни; всѣмъ намъ знакомы тѣ большія и малыя трудности и страданія, которыя лежатъ на этомъ долгомъ пути и которыя всѣ пройдены и перенесены были почившимъ братомъ нашимъ. Но этотъ тяжелый подвигъ самовоспитанія у него былъ только началомъ его дальнѣйшаго самообразования, любовь къ вѣдѣнію у него продолжалась до самой смерти. Кому изъ знавшихъ его не извѣстны тѣ разнообразныя свѣдѣнія, которыми обладалъ почившій? Кому невѣдомо то проникнутое душею его слово, которымъ богатъ былъ сослужитель нашъ? Кому невѣдомо постоянно юношеская любовь его ко всѣмъ добрымъ явленіямъ человѣческой мысли, событіямъ исторіи, предметамъ природы и жизни человѣческой? Кому неизвѣстно это постоянное испытаніе Божественныхъ писаній, приносящихъ

душѣ жизнь вѣчную, любовью къ которымъ отличался почившій сослужитель нашъ? Кому неизвѣстна его сердечная радость при видѣ дарованій и счастливыхъ успѣховъ руководимыхъ имъ юношей? Впрочемъ самообразование не есть еще главное достоинство жизни усопшаго; еще важнѣе приложеніе его къ дѣлу: разумъ, говоритъ Апостоль, кичить, а любви созидаетъ. Не безплодна и съ этой стороны осталась жизнь усопшаго. Не блестящій удѣлъ, не широкое поприще предназначено было Промысломъ на долю его жизни, но вмѣстѣ съ тѣмъ—такой удѣлъ, на которомъ до высокой степени могла восходить и раскрываться его любовь къ человечеству: мы разумѣемъ его служеніе при воспитаніи юношества, имѣвшаго служить въ церкви, и подвигъ его, какъ служителя алтаря Христова. Нужно самому испытать на дѣлѣ, чтобъ понять, какъ многотрудно это скромное, тихое и уединенное; дѣло воспитанія юношей, когда то на мысль взойдетъ отвѣтственность предъ Богомъ и совѣстію за несовершенное исполненіе долга воспитателя, который называется отцемъ духовной жизни, то приходится скорбѣть сердцемъ и болѣть душою о неизбѣжныхъ недостаткахъ незрѣлой юности, иногда по невѣдѣнію вносящей сильное зло и разстройство въ собственную жизнь, то испытывать только бодрость духа и немощь плоти, то бороться съ препятствіями, неизбѣжными при воспитаніи молодости, то возбудить дремлющія и увядающія силы однихъ, поддержать усердіе другихъ, усилить рвеніе прочихъ, становиться въ уровень съ жизнью каждаго, часто страдать недостатками всѣхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ носить въ груди тяжелую мысль, что можетъ быть во многихъ недостаткахъ юношей остался виновнымъ самъ воспитатель. Можетъ быть, много есть добрыхъ душъ въ предѣлахъ сей богохранимой паствы, которая научилась любить добро отъ души усопшаго, можетъ

быть, по окрестностямъ града сего разнесено много благочестивыхъ чувствъ, которыя родились отъ сердца умершаго, можетъ быть, не мало есть еще юныхъ сердець, внутренно связанныхъ съ душею усопшаго, недавно слушавшихъ его живое слово, а нынѣ грустно присутствующихъ при гробѣ своего духовнаго руководителя: это отрадная награда за трудъ, но снова повторимъ, нужно самому испытать все это, чтобы понять, сколько труда, сколько терпѣнія, сколько усилій, сколько возвышеннаго самоотверженія нужно имѣть втеченіе четверти столѣтія, чтобъ не потерять силы духа, какъ это все было въ жизни почившаго сослужителя нашего?

Не меньше труда, христіанской любви и самоотверженія онъ показалъ и въ другой средѣ, которой болѣе десяти лѣтъ посвящена была жизнь его: мы разумѣемъ его служеніе въ качествѣ служителя алтаря Христова. На эту службу часто смотрять легко, часто видять въ ней одно лишь средство къ жизни; но было бы слишкомъ обидно для всякой души человѣческой, еще обиднѣе было бы такое мнѣніе для облагороженной души собрата нашего, который для сего дѣла жертвовалъ своимъ трудомъ, силами и чувствомъ. Нѣтъ, только одинъ Богъ можетъ вполне знать и тотъ естественный трудъ, который иногда не прекращается ни днемъ, ни ночью; и то чувство, съ которымъ служитель церкви долженъ отправлять и отправляетъ свою высокую священную службу, и тѣ разнообразныя положенія, въ которыя ему часто приходится становиться при разнообразныхъ случаяхъ человѣческой жизни, и ту любовь къ немощамъ нашихъ братій, которыхъ такъ часто приходится быть свидѣтелемъ служителю алтаря Христова. Нѣтъ, и въ этой области жизни почившаго собрата нашего нельзя не видѣть высокаго самоотверженія, которое могло родиться только въ душѣ, проникнутой глубокою христіанскою лю-

Да, есть, много есть сторонъ, съ которыхъ можно воспомнать тебя, достопочтенный сослужитель нашъ! Церковь Богохранимыя Паствы сея воспомнать долговременность твоего безкорыстнаго служенія на пользу воспитанія ея юношей и твою собственную службу, проникнутую глубокимъ чувствомъ; твоя малая паства вспомнить о тебѣ, какъ о добромъ пастырѣ, которому она открывала самыя глубокія и сокровенныя стороны своей совѣсти, а ты съ своей стороны дѣлился съ нею своимъ чувствомъ и душою; сослужители вспомнать о тебѣ, какъ о добромъ и благородномъ товарищѣ, съ которыми ты охотно раздѣлялъ свои мысли; руководимые тобою никогда не забудутъ твоей любви къ нимъ и твоего сердечнаго желанія всѣмъ добра и счастья; многіе, очень многіе вспомнать о тебѣ съ благодарнымъ чувствомъ за то, что ты съ любовію возвѣщаль имъ слово небесной истины и училъ добру!... Что сказать о тебѣ, осиротѣвшее семейство, при послѣднемъ взглядѣ твоёмъ на бранныя, но дорогіе для тебя останки?! Знаемъ, что почившій немного завѣщаль тебѣ средствъ и удобствъ для жизни; но онъ оставилъ тебѣ свой духъ и свою жизнь—самое лучшее, что только онъ могъ оставить. Сохрани этотъ духъ, завѣщанный имъ тебѣ, и удержи его жизнь навсегда въ своемъ сердцѣ. Можно предполагать, что въ скорбныя минуты, неизбежныя въ твоей жизни, среди вздоховъ и слезъ домашнихъ ты найдешь въ этой памяти лучшее, самое дорогое утѣшеніе. Вспомни при семъ и то, что у всѣхъ вдовъ и сиротъ есть еще чадолюбивый отецъ—Господь Богъ, который строго слѣдитъ за судьбою сироты и вдовицы и грозно караетъ за обиды, нанесенныя имъ!

Боже духовъ и всякія плоти! Прими съ миромъ духъ бывшаго служителя алтаря Твоего! Всякое согрѣшеніе, содѣянное имъ въ жизни словомъ или дѣломъ, какъ благий

и человеколюбецъ, прости; потому что нѣтъ человека, который бы пожилъ и не согрѣшилъ; потому что только Ты одинъ безъ грѣха и только одна Твоя правда есть правда вѣчная. Аминь.

Св. Д. Л.

Возсоединеніе Русскихъ Уніатовъ съ православною Церковію, въ предѣлахъ бывшаго цар- ства Польскаго (*).

Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ напечатано слѣдующее правительственное сообщеніе:

„Въ № 48 „Правительственнаго Вѣстника“ за истекшій годъ было помѣщено правительственное сообщеніе по поводу издавнаго холмскаго греко-уніатскаго консисторіею окружнаго посланія, которымъ требовалось отъ уніатскихъ священниковъ, чтобъ они устранили изъ общественаго богослуженія вошедшія въ него латинскія прибавленія и пѣнаженія и совершали это богослуженіе согласно уставу во-

*) Въ недавнее время совершилось знаменательное событіе присоединеніе къ православною Церкви многихъ тысячъ Греко-Уніатовъ. Желая познакомить читателей Еп. Вѣдом. съ этимъ событіемъ, Редакція рѣшается напечатать какъ официальныя, такъ и неоффиц. свѣдѣнія объ этомъ предметѣ. (Ред).

сточной Церкви. Въ означенномъ сообщеніи приведены были въ хронологическомъ порядкѣ папскія буллы, защищавшія и охранявшія восточный обрядъ отъ латино-польской пропаганды, безъ устали работавшей среди русскаго населенія, и, затѣмъ, очерчено словами бывшаго епископа холмской епархіи Куземскаго то жалкое положеніе, до котораго доведена была греко-уніатская Церковь въ царствѣ польскомъ“.

„Недавнія событія обнаружили, что вышеозначенное распоряженіе консисторіи произвело сильное впечатлѣніе на массу уніатскаго населенія во всей холмской епархіи. Народъ на первыхъ порахъ недовѣрчиво отнесся къ настоящимъ консисторіи. Будучи глубоко преданы своему родному восточному обряду, который уніаты, не смотря на свою тяжелую историческую судьбу, хотя и въ искаженномъ видѣ, успѣли сохранить, они, тѣмъ не менѣе, не могли не усвоить себѣ внушавшихся имъ въ продолженіи столѣтій враждебныхъ возрѣній на Церковь, къ которой сами нѣкогда принадлежали и отъ которой были отторгнуты лишь вслѣдствіе неблагоприятно сложившихся для нихъ событій. Въ справедливомъ требованіи консисторіи уніаты заподозрили нововведеніе. Такое настроеніе прихожанъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ поддерживалось, между прочимъ, и недовольными обрядовою реформою греко-уніатскими священниками. Въ сѣдлецкой же губерніи народное неудовольствіе приняло болѣе рѣзкую форму, выразившуюся, къ сожалѣнію, въ открытыхъ беспорядкахъ. Правительство не замедлило принять мѣры къ возстановленію спокойствія, но затѣмъ совершенно устранило себя отъ вмѣшательства въ ходъ того движенія, начало которому положено упомянутымъ распоряженіемъ холмской консисторіи объ очищеніи греко-уніатской обрядности. Какъ всякій фактъ, глубоко затрогивающій народные интересы, послѣднія событія въ холмской епархіи не могли не

сосредоточить вниманія уніатскаго населенія на представившейся разрѣшенію его задачѣ. Холмскій уніать, опредѣляя вѣру свою обрядомъ, который онъ называетъ восточнымъ и считая искаженія его самою существенною ея частью, очевидно, былъ до крайности изумленъ требованіемъ своего духовнаго начальства объ устраненіи изъ богослуженія любимыхъ имъ латинскихъ прибавокъ“.

„Въ такомъ положеніи находилось уніатское дѣло до мая 1874 г., когда появилась энциклика папы Пія IX, отъ 13 мая, хотя и адресованная на имя галицкаго митрополита Сембратовича, но обсуждавшая преимущественно положеніе дѣлъ въ холмской епархіи. Въ этой энцикликѣ римскій престоль въ первый разъ открыто заявляетъ свое одобреніе всѣмъ искаженіямъ, вошедшимъ въ восточный обрядъ и провозглашаетъ новое начало молчаливаго одобренія разныхъ нововведеній, клонящихся къ болѣе тѣсному сближенію греко-уніатской Церкви съ римско-католическою. Если прежніе папы предписывали сохраненіе восточнаго обряда неприкосновеннымъ и не допускали, подѣ страхомъ наказанія, никакихъ въ немъ измѣненій безъ своего особаго разрѣшенія, обусловливая, впрочемъ, дарованіе своего покровительства и защиты сему обряду сохраненіемъ интересовъ римско-католической Церкви, то папа Пій IX въ упомянутомъ посланіи уже нисколько не скрываетъ своего предпочтенія латинскому обряду“.

„Послѣдняя папская энциклика не замедлила распространиться во множествѣ экземпляровъ между уніатскимъ населеніемъ холмской епархіи. Она еще болѣе смутила народный умъ и усложнила рѣшеніе мучившей уніатовъ задачи“.

„Уніатскому населенію оставалось одно изъ двухъ: или подчиниться новымъ, небывалымъ объясненіямъ папы, или послѣдовать по пути, указанному ему высшимъ духовнымъ“

учрежденіемъ въ епархіи, которое поддерживало и ограждало восточный обрядъ отъ латинскаго вліянія. Народное чувство оцѣнило по достоинству посягательства римскаго престола на дорогое, завѣщанное ему предками, достоинствѣ и, движимая этимъ чувствомъ, нѣкоторая часть народонаселенія сѣдлецкой губерніи не поколебалась, наконецъ, заявить громогласно свое желаніе: „быть одной вѣры съ Бѣлымъ Царемъ“.

„Въ концѣ истекшаго года нѣкоторые греко-уніатскіе приходы стали составлять приговоры о желаніи своимъ присоединиться къ православной Церкви. По полученіи о семъ первыхъ свѣдѣній, правительство отнеслось къ этому важному дѣлу съ полнымъ вниманіемъ и надлежащею осмотрительностью. Оно рѣшилось, не допуская никакихъ торопливыхъ мѣръ, принимать уніатовъ въ православіе не прежде, какъ по предварительномъ и обстоятельномъ разслѣдованіи, дѣйствительно ли выражаемое ими желаніе вполнѣ добровольно, и не вызвано ли новое движеніе уніатовъ какимъ-либо виѣшнимъ давленіемъ, которому народъ безсознательно покоряется“.

„Между тѣмъ, начавшееся движеніе расло быстро и число уніатскихъ приходовъ, изъявлявшихъ желаніе возвратиться къ древне-отечественной Церкви, увеличивалось все болѣе и болѣе. Отъ народа движеніе не замедлило перейти и къ духовенству—фактъ знаменательный, доказывающій ясно, что настоящее явленіе составляетъ результатъ внутренней борьбы и сознательно принятаго народомъ рѣшенія, а не движеніе массы, слѣпо слѣдующей за своими вожаками. При такомъ положеніи дѣла правительство не встрѣчало уже болѣе никакихъ затрудненій къ удовлетворенію настоятельныхъ ходатайствъ уніатовъ о воссоединеніи ихъ съ православною Церковью“.

„По всеподданѣйшему докладу министра внутреннихъ

дѣлъ, въ которому съ 11 декабря 1874 года перешло управление греко-униатскими дѣлами, Государю Императору благоугодно было Высочайше разрѣшить варшавскому генералъ-губернатору сдѣлать распоряженіе объ объявленіи униатскимъ приходамъ сѣдлецкой губерніи, изъявившимъ желаніе присоединиться къ православной Церкви, что, Всемилостивѣйше снисходя къ ихъ просьбамъ, Его Величество соизволилъ повелѣть уважить таковыя ихъ ходатайства. Вслѣдъ за симъ и Святѣйшій Синодъ, которому доложено было настоящее дѣло, преподаль архіепискому варшавскому свое благословеніе на воссоединеніе съ православіемъ какъ нынѣ, такъ и на будущее время, духовныхъ и мірянъ греко-униатскаго исповѣданія“.

„Въ минувшее воскресенье, 12 января, изъ Варшавы сообщено по телеграфу, что 45 приходовъ, въ коихъ числится до 50.000 душъ населенія и 26 греко-униатскихъ священниковъ, окончательно присоединились къ Церкви ихъ предковъ. Самый актъ воссоединенія начался съ обльскаго прихода, въ церкви коего было совершено торжественное богослуженіе высокопреосвященнымъ Іоанникиемъ, архіепископомъ варшавскимъ, при чемъ присутствовали какъ всѣ присоединившіеся священники, такъ и депутаты отъ всѣхъ 45 приходовъ“.

„Въ виду столь знаменитаго событія, правительство рѣшилось, не допуская и впредь никакихъ въ этомъ дѣлѣ постороннихъ вліяній, твердо и неуклонно охранять какъ остающееся въ униі, такъ и присоединившееся къ православной Церкви населеніе холмской епархіи отъ всякой враждебной намъ пропаганды, клонящейся къ совращенію народа съ того пути, который имъ самимъ нынѣ вполне свободно и сознательно избирается“.

Телеграммы, полученныя министромъ внутреннихъ дѣлъ отъ сѣдлецкаго губернатора изъ города Бѣлы, сѣдлецкой губерніи, въ воскресенье 12 января.

„Полдень. Депутаты всѣхъ 45^ю воссоединяющихся униатскихъ приходоѡ и 26 священниковъ собрались въ церкѡви, куда въ 10 часовъ прибылъ архіепископъ варшавскій. По облаченіи его, я прочиталъ всенародно объявленіе о Высочайшемъ соизволеніи на ходатайство ихъ о воссоединеніи съ православною Церковью. Богослуженіе совершается съ подобающимъ благолѣпіемъ, при значительномъ стеченіи народа.—6 часовъ вечера. Актъ воссоединенія съ православіемъ 45 бывшихъ униатскихъ приходоѡ, имѣющихъ въ себѣ 50,000 населенія, окончился благополучно. Послѣ объявленія Высочайшаго соизволенія, архіепископъ обратился къ народу со словомъ и благословеніемъ Святѣйшаго Синода, а потомъ отслужено было молебствіе и литургія. Проповѣдь говорилъ воссоединившійся бѣльскій благочинный, протоіерей Ливчакъ. Церковь была переполнена народомъ. Торжество совершилось съ подобающимъ благоговѣніемъ, при совершенномъ благочиніи и порядкѣ, и произвело на народъ видимо благопріятное впечатлѣніе. Депутаты получили, въ видѣ благословенія, по двѣ аналойныя на каждый приходъ иконы. Архіепископъ съ духовенствомъ и приглашенные отправились прямо изъ церкѡви на трапезу, приготовленную въ зданіи гимназіи. Архіепископъ Іоанникій провозгласилъ тость за здоровье Государа Императора, сопровождавшійся громкими и единодушными вѣсками „ура“, и трогательными изліяніями радости со стороны воссоединившихся священниковъ и депутатовъ, которые просятъ ваше высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ обожаемаго Монарха выраженія ихъ безпредѣльной и вѣрноподданической преданности и счастья, ощущаемаго ими при мысли, что они

отнынь всецѣло соединены вѣрою и правдою съ Бѣлыми Царемъ.

По представленіи означенныхъ депешъ Государю Императору, Его Величество Всемилостивѣйше повелѣтъ соизволилъ: благодарить воссоединившихся за выраженные ими чувства.

Люблинскій губернаторъ представилъ варшавскому генералъ-губернатору адресъ жителей холмскаго уѣзда греко-уніатскаго исповѣданія слѣдующаго содержанія:

„Ваше сіятельство.
„Мы, греко-уніаты холмскаго уѣзда, благоговѣйно выслушавъ объявленныя намъ мѣстною властью Высочайшія слова, переданныя вашимъ сіятельствомъ посредствомъ экстреннаго прибавленія къ „Варшавскому Дневнику“, 30 іюня (12 іюля) сего 1874 года, обращаемся къ вашему сіятельству съ покорнѣйшею просьбою повергнуть вѣрноподданнческія наши чувства и безпредѣльную преданность предъ Августѣйшимъ нашимъ Монархомъ-Освободителемъ, которому, какъ мы, такъ и наши отцы всегда оставались и остаемся вѣрными, послушными и готовыми слѣдовать по пути, указанному державною волею Государя Императора“.

Ноября 20 дня 1874 года.

(Слѣдуетъ 939 подписей, засвидѣтельствованныхъ 14 гминными войтами съ приложеніемъ печатей).

Министръ внутреннихъ дѣлъ, по полученіи сего адреса отъ генералъ-адъютанта графа Коцебу, имѣлъ счастье повергать оный на Высочайшее Государя Императора возрѣніе, и Его Величеству благоугодно было милостиво принять таковыя выраженія вѣрноподданнческихъ чувствъ греко-уніатскаго населенія холмскаго уѣзда“.

ЕЩЕ О ВОЗСОЕДИНЕНИИ УНИАТОВЪ.

Въ дополненіе къ официальному извѣстію о возсоединеніи униатовъ сѣдлецкой губерніи, сообщаемъ извлеченіе изъ весьма интересной корреспонденціи очевидца, напечатанной въ „Голосѣ“.

Вслѣдъ за обнародованіемъ папскаго бреве, отъ 13 мая 1874 года, оно было переведено на польскій языкъ и отпечатано, въ Львовѣ, въ громадномъ числѣ экземпляровъ. Несмотря на всѣ усилія пограничной стражи, этотъ польскій переводъ папскаго бреве проникъ и къ намъ въ холмскую епархію. Мало того: въ маѣ же два высланные изъ Россіи еще въ 1872 году въ Галичину униатскіе священники нашей губерніи, о. Синевичъ, бывшій настоятель прихода Своры, и, если не ошибаюсь, о. Боярскій, бывшій настоятель радинскаго прихода, тайно, переодѣвшись въ крестьянское платье, пробрались изъ Галичины, чрезъ люблинскую, въ нашу сѣдлецкую губернію и привезли значительное число папскаго бреве въ польскомъ переводѣ и нѣсколько брошуръ возмутительнаго содержанія на польскомъ же языкѣ. Эти два лица, Синевичъ и Боярскій, созвали въ лѣсу, близъ Межирѣчья, наиболѣе нафанатизованныхъ крестьянъ, прочли и истолковали имъ папское бреве, роздали привезенныя ими брошюры и взяли со всѣхъ бывшихъ въ лѣсу крестьянъ присягу на безусловное сохраненіе тайны обо всемъ, что тамъ происходило. Бытность Синевича въ лѣсу подтверждается вполне достовѣрными показаніями лицъ, бывшихъ въ межирѣчинскомъ лѣсу на этомъ совѣщаніи; участіе о. Боярскаго въ распространеніи папскаго посланія на польскомъ языкѣ, равнымъ образомъ, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію; но былъ ли онъ, вмѣстѣ съ Синевичемъ, въ лѣсу близъ Межирѣчья—положительно сказать не могу. Полиція наша открыла и обнаружила всѣ подробности „межирѣчен-

ской тайны“ уже въ то время, когда Синевичъ и Боярскій, сдѣлавъ свое дѣло, ускользнули обратно за границу, успѣвъ посѣять сѣмена смуты и безпорядковъ, вспыхнувшихъ вскорѣ въ 33 приходяхъ бѣльскаго, владавскаго и радинскаго благочиній. Замѣчательно, что печатные и письменные экземпляры папскаго бреве пересылались по почтѣ, разбрасывались въ селахъ, наклеивались на корчмахъ и гминныхъ канцеляріяхъ и выдавались въ народѣ за „папское письмо, упавшее съ неба“. По словамъ самаго же народа, эти „небесныя папиры“ (бумажки) надѣлали всю бѣду, взволновавъ бабъ и юношей, которые бросились, очертя голову, шумѣть и безчинствовать, — они прогнали изъ приходовъ своихъ священниковъ, подчинявшихся распоряженіямъ холмской епархіальной консисторіи, и выбрасывали изъ церковныхъ домовъ ихъ имущество; въ тѣхъ деревняхъ и селахъ, гдѣ не было священниковъ, принимались за причетниковъ и сельскихъ учителей, подвергая даже семейства ихъ побоямъ и разоренію. И эти безпорядки дѣлались единственно по пащенію лицъ, читавшихъ и истолковывавшихъ народу папское брeвe и польскія брошюры, безъ всякаго другаго, видимаго побужденія, въ то именно время, когда холмская консисторія не только не дѣлала никакого новаго распоряженія, но даже не настаивала на исполненіи извѣстнаго прошлагодняго своего циркуляра, который былъ ложно истолкованъ народу сторонниками католицизма, и пріостановилась назначеніемъ новыхъ священниковъ въ тѣ приходы, настоятели которыхъ отказались отъ повиновенія консисторіи и были за то высланы изъ приходовъ. Сама совѣсть и здравый смыслъ простаго народа говорили ему, что эти новые безпорядки, какъ дѣло непростительнаго, ничѣмъ, кромѣ папскаго бреве, не вызваннаго безумія, должны быть послѣдними, что за неурядицею, нарушившей личныя и имущественныя права ни въ чемъ неповинныхъ священниковъ,

нарушившей общее спокойствіе въ краѣ, разрѣшится дилемма, давно уже возбуждающая въ народѣ сомнѣнія,—послѣдуетъ что-нибудь изъ двухъ: или полное возвращеніе униатамъ, согласно папскому бреве, ихъ прежняго искаженнаго латинянами обряда, или окончательное и безповоротное очищеніе этого обряда отъ всякихъ искаженій.

Народъ понялъ, что беспорядки, на которые его наущали, не могутъ быть терпимы, и обратился съ заявленіемъ своихъ желаній къ начальнику края, графу П. Е. Коцебу, прося передать ихъ прошеніе ожидавшемуся тогда въ Варшавѣ Государю Императору. Въ экстренномъ прибавленіи къ „Варшавскому Дневнику“, отъ 30 іюня прошлаго года, было напечатано слѣдующее объявленіе отъ имени Варшавскаго генераль-губернатора, генераль-адъютанта графа Коцебу:

„Во время настоящаго пребыванія Государя Императора въ Варшавѣ, прибыли представители нѣсколькихъ униатскихъ приходо́въ сѣдлецкой губерніи, съ намѣреніемъ подать прошеніе объ отмѣнѣ сдѣланныхъ епархіальнымъ начальствомъ распоряженій относительно обрядностей греко-униатскаго богослуженія. По доведеніи о семъ до свѣдѣнія Государя Императора, Его Величеству благоугодно было повелѣть мнѣ объявить греко-униатскому населенію вѣреннаго мнѣ края, что просьбы его въ этомъ отношеніи исполнены быть не могутъ, и что Его Величество изволить быть увѣреннымъ, что греко-униатское населеніе, искони русское и всегда вѣрное престолу, освободясь отъ несчастныхъ заблужденій и неблагонамѣренныхъ внушеній, сбивающихъ его съ должнаго пути, не замедлитъ утвердиться въ своихъ древнихъ, правильныхъ богослужебныхъ обрядахъ и явить себя, по прежнему, покорнымъ и спокойнымъ, каковымъ Государь Императоръ привыкъ его видѣть до настоящаго времени“.

Это немногословное, но многознаменательное объявле-

не составляло уже само по себѣ событіе, котораго давно домогались, о которомъ девять уже лѣтъ сряду могли только мечтать люди, близко слѣдившіе за ходомъ уни въ сѣверо-западной губерніи. Дѣло въ томъ, что среди униатскаго населенія было распространено ложное убѣжденіе, будто всѣ мѣры, предпринимаемыя къ очищенію ихъ обряда, исходятъ отъ мѣстныхъ властей и совершаются безъ вѣдома и даже вопреки волѣ высшей власти. Теперь же народъ понялъ, что вожаки ведутъ его по ложному преступному пути, что участвующіе въ беспорядкахъ являются послушниками воли Государя. Несмотря на впечатлѣніе, произведенное на народъ папскимъ бреве, народъ понялъ, что его обманываютъ, и созналъ свою ошибку. „Царь хочетъ, чтобы мы покорились распоряженіямъ консисторіи. Бѣлый Царь этого хочетъ“—вотъ кличъ, пронесшійся между униатскимъ населеніемъ и, какъ показали послѣдствія,—искренній, исходившій изъ глубины души. Приходъ за приходомъ сталъ заявлять раскаяніе и, въ доказательство своей искренности, самъ возстановлялъ нарушенный порядокъ, исправлялъ поврежденія въ домахъ священниковъ и учителей, возвращалъ выброшенные изъ нихъ вещи, возмѣщалъ понесенные ими убытки, самъ упрашивалъ прогнанныхъ священниковъ возвратиться, цѣловалъ у нихъ руки, прося прощенія и высылалъ къ губернатору, С. С. Громекѣ, депутатовъ съ заявленіями покорности, а нѣкоторые приходы присовокупляли и просьбу о немедленномъ принятіи ихъ въ православіе, объявляя, что прихожанамъ наскучило быть игрушкой латинской пропаганды, и они, всегда всею душой и всѣмъ сердцемъ принадлежа Бѣлому Царю, желаютъ и вѣрою соединиться съ нимъ навсегда. Замѣчательно, что въ первое время, не только мѣстныя, но и высшія власти, какъ носятъ слухи, отнеслись къ такому вовсе неожиданному для нихъ факту съ крайнимъ недоувѣріемъ и нерѣшительно-

стью. Сперва разрѣшено было провѣрить заявленіе депутатовъ опросомъ всѣхъ прихожанъ, при чемъ приказано было, не вступая ни въ какія религіозныя пренія и разглашательства, удостовѣриться только, что разумѣютъ просители подъ словомъ православіе и насколько искренно и сознательно ихъ желаніе. Опросъ этотъ велѣно было произвести непременно по выводѣ военныхъ командъ изъ приходоу, заявившихъ желаніе присоединиться къ православію, чтобъ, такимъ образомъ, предоставить всѣмъ полную свободу выражать свое мнѣніе и высказать свои религіозныя убѣжденія. Результатомъ перваго же приступа къ такому опросу было составленіе, въ теченіе какихъ-нибудь десяти дней, до 15 письменныхъ, собственноручно каждымъ прихожаниномъ подписанныхъ и свидѣтелями скрѣпленныхъ общественныхъ приходскихъ приговоровъ, въ которыхъ высказывается рѣшительное намѣреніе разорвать искусственную связь съ Римомъ и прямо заявляется просьба принять ихъ въ православіе. Первое такое заявленіе было сдѣлано приходомъ Яблочно, бѣльскаго благочинія; за нимъ послѣдовали другіе, и это народное движеніе быстро распространилось и расширилось, по прежнему встрѣчая недовѣріе въ администраціи гражданской и духовной. Кажется, необычайный успѣхъ движенія послужилъ даже новымъ поводомъ къ большому сомнѣнію со стороны высшей власти, которая спасалась, вѣроятно, не является ли этотъ успѣхъ результатомъ излишняго и неумѣстнаго въ данномъ случаѣ усердія мѣстной администраціи; по крайней мѣрѣ, мѣстныя власти получили предписаніе вовсе прекратить опросы, всякое вмѣшательство и предоставить все дѣло его естественному и вполне свободному теченію!

Казалось, на этомъ все дѣло и должно было окончиться. Нельзя было и предполагать, чтобъ предоставленный себѣ самому, простой и темный людъ, разбросанный по де-

ревнямъ, окруженный враждебной православію стихіей, ли-
шенный даже обычнаго вліянія со стороны своихъ духов-
ныхъ пастырей, изъ которыхъ одни, недавно оскорбленные
и поруганные этимъ же народомъ, едва лишь успѣли воз-
вратиться, другіе же вовсе не были въ своихъ приходахъ, —
трудно было, въ самомъ дѣлѣ, предполагать, чтобъ этотъ
несчастный народъ, послѣ устранения вліянія на него даже
мѣстной администраціи, единственной русской интеллигенціи
въ краѣ, съумѣлъ бы сплотиться въ силу, достаточную для
отпора враждебныхъ вліяній, для перенесенія наступившаго
въ его исторической жизни кризиса, выйти изъ хаоса за-
кравшихся въ его душу противоположенныхъ чувствъ, вѣ-
рованій и подавлявшихъ его разумъ нелѣпыхъ толковъ и
клеветъ. Чтобъ вы могли судить о положеніи народа въ эту
критическую минуту, упомяну только, что между униатами
всюду распуцены были такого рода нелѣпые слухи: гово-
рили, что переходъ въ православіе будетъ оплаченъ тяжелою,
спеціально на этотъ предметъ установленною, контрибуціею;
что каждый „подписавшійся на православіе“ долженъ будетъ
заплатить 30 руб.; что актъ возсоединенія начнется уничто-
женіемъ въ церквахъ иконы Божіей Матери, будто бы не-
признаваемой православіемъ и т. п. нелѣпости. Всѣ эти
запугиванья, однако, не только не имѣли желаннаго успѣха,
но привели къ результатамъ, прямо противоположнымъ: на-
родъ, своимъ простымъ здравымъ смысломъ, понявъ ложь
этихъ слуховъ, отвернулся отъ нихъ и еще смѣлѣе и
рѣшительнѣе пошелъ на встрѣчу истинѣ! Вопреки общимъ
ожиданіямъ, народъ не поникъ головою, не смутился онъ
ни внезапнымъ прекращеніемъ дѣятельности мѣстной адми-
нистраціи, ни вліяніемъ нелѣпыхъ слуховъ: сверхъ 15 при-
ходовъ, о которыхъ я упоминалъ уже, еще 30 приходовъ,
въ томъ числѣ бѣльскій и каденскій, добровольно составили
и собственноручно подписали приговоры о принятіи ими

православія, безъ всякаго участія и даже безъ присутствія въ этихъ приходахъ какой бы то ни было власти.

Всѣ эти приговоры были представлены, чрезъ особыхъ народныхъ депутатовъ, губернатору съ просьбою повергнуть заключающееся въ нихъ выраженіе народной воли на усмотрѣніе Высочайшей власти.

И только тогда, когда прошло уже около полугода со времени подписанія перваго приговора, когда число такихъ приговоровъ возросло до 45-ти и когда до 50,000 уніатовъ неустанно и усиленно просили санкционировать ихъ народное рѣшеніе, только теперь, говорю, правительство обратило вниманіе на это религиозное движеніе въ средѣ греко-уніатовъ. Составленные уніатами приговоры были доведены до свѣдѣнія Государя Императора, — и Его Величество, снисходя на просьбы уніатовъ о присоединеніи ихъ къ православію, Высочайше повелѣлъ объявить, что ходатайства ихъ будутъ уважены. Святѣйшій Синодъ съ своей стороны преподалъ варшавскому архіепископу Іоанникію свое благословеніе на принятіе въ православіе всѣхъ греко-уніатскихъ приходовъ, изъявившихъ желаніе перейти въ „вѣру Благаго Царя“.

12 января это соединеніе совершилось. Въ Бѣлу были созваны депутаты отъ всѣхъ 45-ти приходовъ, просившихъ о присоединеніи, для объявленія и Высочайшей воли и Синодальнаго разрѣшенія. Ровно въ 10-ть часовъ утра прибылъ въ церковь преосвященный Іоанникій, гдѣ его ожидалъ уже нашъ губернаторъ, всѣ депутаты уніатскихъ приходовъ и 26 уніатскихъ священниковъ, желавшихъ перейти въ православіе. Послѣ торжественнаго облаченія архіепископа, когда, слѣдовательно, все уже было готово къ великому акту возсоединенія, начальникъ губерніи громко, во всеуслышаніе, прочелъ объявленіе о томъ, что Государь Императоръ соизволилъ на ходатайство уніатовъ о принятіи ихъ

въ православную вѣру; преосвященный Іоанникій передалъ народу рѣшеніе и благословеніе Святѣйшаго Синода. Вслѣдъ затѣмъ, въ бѣльской, бывшей уніатской, а отнынѣ православной приходской церкви архіепископомъ было отслужено соборнѣ, при огромномъ стеченіи народа, торжественное богослуженіе. Проповѣдь, сказанная бывшимъ уніатскимъ, только что воссоединившимся бѣльскимъ благочиннымъ, протоіереемъ Ливчакомъ, произвела глубокое впечатлѣніе; у многихъ видны были слезы на глазахъ. По окончаніи литургіи, преосвященный Іоанникій благословилъ воссоединившихся, давъ священникамъ братское лобзаніе и вручивъ депутатамъ каждаго воссоединившагося прихода по двѣ аналойныя иконы. Надо было видѣть восторгъ этихъ простыхъ людей, изстрадавшихся въ борьбѣ съ сомнѣніями, истомившихся въ исканіи истины; описать это тихое духовное, внутреннее торжество, изображавшееся на ихъ лицахъ, невозможно! Съ благоговѣніемъ принимали они иконы изъ рукъ архипастыря, крестились, прикладывались къ нимъ и съ какою-то торжественностью, какъ побѣдную хоругвь, добытую усиліями собственнаго ума и сердца въ борьбѣ съ клеветою и ложью, показывали этотъ святой даръ святителя.

Изъ церкви архіепископъ, губернаторъ, депутаты и присутствовавшіе на торжествѣ гости отправились въ зданіе гимназіи, лучшее въ городѣ, гдѣ была приготовлена братская трапеза. Когда его высокопреосвященство, въ началѣ трапезы, провозгласилъ тостъ за Государя Императора—громкое „ура“ долго не умолкало, смѣшиваясь съ умильными изліяніями радости и счастья со стороны воссоединившихся, которые слезно просили губернатора довести до высочайшаго свѣдѣнія ихъ безграничную признательность за дарованное имъ право быть „одной вѣры съ ихъ Бѣлымъ Царемъ“. Затѣмъ последовали тосты въ честь варшавскаго

архієпископа преосвященнаго Іоаннікія, генераль-губернатора графа Коцебу, министра внутреннихъ дѣлъ, генераль-адъютанта А. Е. Тимашева, начальника сѣдлецкой губерніи С. С. Громеки, воссоединившихся священниковъ и депутатовъ и прочихъ присутствовавшихъ на завтракѣ лицъ.

Въ заключеніе, не могу умолчать, что во время литургіи, на ектеніи, когда диаконъ провозгласилъ: „и о соединеніи церкви Господу помолимся“, многіе пали на колѣни, и, кажется, никогда и никому не доводилось переживать такой торжественной, чисто православной, минуты....

(Каз. Епарх. Извѣстія. № 6-й 1875 г.)

Извѣстія изъ другихъ Епархій.

НАСТАВЛЕНІЯ КАЗАНСКАГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО ПРИХОДСКИМЪ ПАСТЫРЯМЪ КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ КАСАТЕЛЬНО ИСПОВѢДИ ДѢТЕЙ.

Не смотря на всё принимаемыя мѣры и побужденія къ тому, чтобы по всемъ приходамъ Казанской епархіи православные христіане неопустительно въ каждый годъ исполняли священный христіанскій долгъ—исповѣди и причащенія св. Таинъ, изъ рапортовъ о семъ благочинныхъ и изъ исповѣдныхъ вѣдомостей я съ крайнимъ прискорбіемъ усматриваю, что количество неисполняющихъ сего долга до сихъ поръ бываетъ весьма значительное, и въ иныхъ приходохъ далеко превосходить количество исполняющихъ.

Въ пастырской заботливости объ уврачеваніи сего зла, общаго, впрочемъ, болѣе или менѣе, въ Казанской епархіи съ другими, изыскивая болѣе дѣйствительныя мѣры къ сему, я пришелъ къ убѣжденію, что весьма трудно и едвали

надежно ожидать исправленія въ семь отношеніи отъ людей, возмужавшихъ и устарѣвшихъ въ укоренившейся въ нихъ дурной привычкѣ съ малыхъ лѣтъ, а всего благонадежнѣе пастырямъ приходскимъ обратить самое тщательное вниманіе на юное поколѣніе своихъ приходовъ и употребить всевозможное попеченіе и усиліе къ тому, чтобы это поколѣніе воспитывалось въ иномъ, лучшемъ направленіи, въ иныхъ понятіяхъ, въ иныхъ привычкахъ.

Дѣти прихожанъ и вообще для всѣхъ пастырей приходскихъ должны быть предметомъ особенной, самой теплой любви, участія и заботливости, дабы они возрастали въ семействахъ своихъ въ должномъ благонравіи христіанскомъ, какъ истинныя чада церкви и чада Божія. Если на комъ, то особенно на пастыряхъ приходскихъ лежитъ священный долгъ блюсти, по слову Господа, да не презрѣнъ будетъ единъ отъ малыхъ въ ихъ приходяхъ и оставленъ безъ попеченія о его религіознонравственномъ направленіи. По сему-то я долгомъ поставляю просить и молить, именемъ Господа Исуса Христа, пастырей, дабы они посѣщая дома своихъ прихожанъ,—по случаю ли какихъ либо требъ, или просто для усмотрѣнія и наблюденія, како пребываютъ они въ вѣрѣ и благочестіи, въ особенности обращали вниманіе на дѣтей, узнавали, учатъ ли ихъ отцы и матери съ самыхъ малыхъ лѣтъ молиться Богу вмѣстѣ съ собою и внушаютъ ли имъ христіанское благонравіе и испытывали, какъ они молятся и какія знаютъ молитвы, при чемъ внушали самымъ настоятельнымъ образомъ родителямъ сей священный долгъ, за неисполненіе коего они строго будутъ отвѣчать предъ Богомъ, поелену дѣти суть даръ Божій родителямъ,—и вообще всемѣрно заботились, чтобы во всякомъ домѣ дѣти росли въ христіанскихъ понятіяхъ и благонравіи. Но кромѣ сего въ настоя-

щій разъ я наипаче предлагаю пастырямъ всячески постараться завести и укоренить мало по малу въ своихъ приходахъ такой обычай и порядокъ, чтобы 1) дѣтей, достигшихъ отроческаго возраста, въ который они должны являться, по правиламъ церкви, въ первый разъ на исповѣдь, т. е. 7 или по крайней мѣрѣ 8 лѣтъ отъ роду, родители непременно и неотложно повсюду приводили въ тотъ или другой постъ, а преимущественно въ св. четырехдесятницу, для должнаго приготовленія къ таинствамъ исповѣди и причащенія, о чемъ родителямъ пастыри заблаговременно должны объявлять и самымъ настоятельнымъ образомъ внушать имъ сей священный долгъ ихъ къ своимъ дѣтямъ, а затѣмъ наблюдать и за исполненіемъ сего; 2) неопустительно былъ бы съ того времени исполняемъ дѣтьми сей долгъ ежегодно, и никто изъ нихъ не уклонялся отъ онаго ни по собственному небреженію, ни по нерадѣнію родителей, — дабы такимъ образомъ съ дѣтства укоренился въ нихъ добрый навыкъ къ сему, послѣ чего не могли бы отвлекать ихъ и въ послѣдствіи, въ зрѣломъ возрастѣ, отъ исполненія сего долга и охлаждать усердія къ сему святому дѣлу никакія житейскія попеченія, а тѣмъ паче нелѣпныя мнѣнія, пустыя отговорки и предразсудки, по коимъ весьма часто многіе извиняютъ свое уклоненіе отъ исповѣди, наипаче же отъ причащенія св. Таинъ.

Относительно исповѣди дѣтей пастырямъ рекомендуется наблюдать слѣдующее: 1) какъ входящихъ въ первый разъ къ исповѣди, такъ и вообще всѣхъ дѣтей готовить къ принятію сего таинства съ особеннымъ тщаніемъ, обучая ихъ въ предшествующіе дни молитвамъ, коихъ они еще не знаютъ, или изъясняя заповѣди Божіи, исторію евангельскую, и т. п., что могутъ пастыри дѣлать и лично сами, или поручать сіе другимъ, способнымъ къ сему членамъ

прича; 2) на исповѣдь принимать дѣтей и обращаться съ ними при исповѣди съ особенною пастырскою любовію, кротостію и теплымъ участіемъ, всемѣрно стараясь внушать имъ глубокое сердечное убѣжденіе въ той истинѣ, что они въ сіе время предстоятъ и исповѣдуются не имъ однимъ, а самому Іисусу Христу, внемлющему ихъ исповѣди; малѣйшей раздражительности, нетерпѣливости, строптивости, неумѣстныхъ вообще при исповѣди, въ особенности не должны позволять себѣ пастыри при исповѣди дѣтей; впрочемъ, при внушеніяхъ, дѣлаемыхъ на исповѣди, должна быть избѣгаема и другая крайность—излишняя снисходительность и потворство дѣтскимъ грѣхамъ, въ которыхъ всѣмъ безъ исключенія пастыри должны строго внушать отвращеніе и ненависть; 3) исповѣдуя дѣтей, предлагать имъ вопросы, руководствуясь пастырскимъ благоразуміемъ и опытностію, именно о такихъ грѣхахъ, какіе свойственны могутъ быть дѣтямъ, по ихъ возрасту, болѣе или менѣе юному и незрѣлому, и по состоянію не обременяя ихъ спросомъ о томъ, что можетъ быть чуждо ихъ понятіямъ, впрочемъ такъ направляя свои вопросы, чтобы по возможности вызывать со стороны дѣтей полную и всецѣло искреннюю откровенность, дабы на совѣсти ихъ не оставалось никакого неисповѣданнаго грѣха; 4) въ причащенію св. Таинъ исповѣдавшихся дѣтей готовить также съ особенною заботливостію, дабы они съ юныхъ лѣтъ навыкли приступать къ сей святынѣ не только съ глубокимъ душевнымъ благоговѣніемъ и страхомъ, разумѣя и вѣруя отъ всего сердца—къ чему они приступаютъ, но и въ крайней тѣлесной чистотѣ и опрятности и съ соблюденіемъ при семъ самаго строгаго порядка и благоприличія, безъ шума, безъ торопливости, безъ толканія другъ друга, и послѣ причащенія держали себя чинно, въ страхѣ Божіемъ. 5) Гдѣ есть дѣти, обучающіяся

въ школахъ, тамъ, само собою разумѣется, эти должны быть въ особенности на виду у пастырей, чтобы они всѣ непременно были у исповѣди и причащенія въ св. постѣ, и готовились къ сему неопустительно, ходя въ теченіи недѣли въ церковь на службы Божіи. Удобно также могутъ быть на глазахъ у пастыря и дѣти прихожанъ, живущихъ въ самомъ селѣ при церкви или въ ближайшихъ деревняхъ. Что же касается до отдаленныхъ отъ церкви селеній, то пастырямъ рекомендуется отправляться самимъ въ эти селенія во время великаго поста, тамъ совершать въ наиболѣе удобныхъ, чистыхъ и просторныхъ домахъ возможные службы—утрени, часы и вечерни, и вмѣстѣ съ тѣмъ готовить тамъ къ исповѣди и исповѣдывать дѣтей.

Для образца, какъ надобно исповѣдывать дѣтей, предлагается здѣсь

КРАТКАЯ ИСПОВѣДЬ ОТРОКОВЪ.

Послѣ „се чадо Христось не видимо стоитъ...

Знаешь-ли „Вѣрую, Отче нашъ и 10 заповѣдей?

Знаешь-ли еще какія молитвы (въ особенности молитву Исусову: Господи, Исусе Христе Сыне Божій помилуй мя грѣшнаго). Молишься-ли Богу утромъ и вечеромъ и призываетъ-ли имя Божіе съ благоговѣніемъ при началѣ всякаго дѣла? Не произносишь-ли имени Божія напрасно, небрежно въ шуткахъ, особенно не подтверждаешь-ли лжи своей божбою?

Не лѣнился-ли, въ дни воскресные и праздничные, ходить въ церковь, и не проводилъ-ли дней этихъ грѣшнѣе, чѣмъ будніе?

Почитаешь-ли и не оскорблялъ-ли чѣмъ либо своихъ родителей—непослушаніемъ, прекословіемъ? а также: священниковъ, начальниковъ и вообще старшихъ себя?

Не обидѣлъ-ли кого въ ссорѣ, дражѣ и не зашибъ-ли кого?

Не билъ-ли безъ причины животныхъ? Не бранилъ-ли кого, особенно скверными словами?

Не лѣнишься ли учиться или вообще заниматься своимъ дѣломъ, и не любишь ли предаваться праздности?

Не украсть-ли, не затаить-ли, или не отнять-ли у кого какой вещи?

Не осуждалъ-ли кого, или не говорилъ-ли о комъ неправды? не лгалъ-ли и не обманывалъ-ли кого?

Не завидовалъ-ли кому въ чемъ? и не желалъ-ли кому нибудь какого зла? Не имѣешь-ли противъ кого злобы и ненависти?

Все это запрещалъ Господь Богъ еще въ ветхомъ заветѣ. Господь же Иисусъ Христосъ далъ намъ еще новыя, совершеннѣйшія заповѣди. Онъ говоритъ: блаженіи нищии духомъ т. е. смиренныя сердцемъ. А ты не любишь-ли гордиться и хвастаться своими способностями, красотою или происхожденіемъ?

Спаситель учитъ: блаженіи плачущимъ, т. е. о грѣхахъ своихъ. А ты, когда согрѣшалъ, сожалѣлъ-ли объ этомъ, и желалъ-ли покаяться, чтобы болѣе не повторять уже этого грѣха?

Господь нашъ учитъ насъ быть кроткими... А ты не бываешь-ли гнѣвливъ—сердитъ и раздражителенъ?

Блаженіи алчущимъ и жаждущимъ правды... А ты часто ли думаешь о томъ, чтобы удостоиться быть въ числѣ оправданныхъ Господомъ, стать нѣбогда одесную Его и стараешься ли для этого украсить себя добродѣтелями?

Помогаешь ли въ чемъ нуждающимся, когда можешь?

Поддаешь ли милостыню? Прислуживаешь ли больнымъ, когда представляется случай? Бываешь ли ласковъ съ низ-

щими, утѣшаешь-ли печальныхъ, словомъ стараешься-ли быть милостивымъ, по заповѣди Господа: блаженіи милостивіи яко помиловани будутъ?

Господь сказалъ еще: блаженіи миротворцы... А ты прощалъ-ли оскорблявшихъ тебя, и просилъ ли прощенія у тѣхъ, кого самъ обижалъ?

Блаженіи чистиі сердцемъ... А ты не допускалъ-ли въ сердце свое желаній срамныхъ, и не услаждался ли мыслями о срамныхъ дѣлахъ? Не совершалъ-ли даже на дѣлѣ какого либо срамнаго грѣха?

Не имѣешь-ли еще самъ сказать чего, что тяготитъ твою совѣсть? Не стыдись и не бойся каяться, а стыдись грѣшить, и бойся на страшный судъ явиться нераскаяннымъ! Теперь судья твой, Господь Іисусъ Христосъ судья милостивый, не желающій смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ему. Скажи же не помнишь-ли еще какихъ за собой грѣховъ, о которыхъ я не спрашивалъ?...

Теперь благодари Господа, сподобившаго тебя покаяться, и послѣ сего старайся жить лучше прежняго, не повторай прежнихъ грѣховъ, старайся не только не оскорблять Бога нарушеніемъ заповѣдей Господнихъ грѣхами, но и угождать Богу, какія только можешь дѣлать, добрыми дѣлами.

ПО ВОПРОСУ О ДУХОВНОМЪ РОДСТВѢ.

Въ Св. Синодѣ слушалось предложенное г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, отъ 19 апрѣля 1873 г., всеподданнѣйшее прошеніе вдовы Анны Гульдннской о дозволеніи ей вступить въ бракъ съ чиновникомъ Лисецкимъ, записаннымъ въ метрической книгѣ восприемникомъ дочери ея. По соображеніи съ церковными правилами и государственными законами, оказывается: изложенное въ прав. 53 св. вселенскаго собора трульскаго общее положеніе о значеніи духов-

наго родства, возбравяющаго брачное сожителство между воспріемлющими при крещеніи дѣтей и вдовствующими матерями послѣднихъ, не опредѣляетъ того, чтобы при крещеніи одного младенца надлежало бытъ не одному воспріемнику. А изъ предшествующихъ крещенію молитвъ объ оглашаемомъ и изъ послѣдованія крещенія видно, что отвѣты за оглашаемаго назначено произносить одному лицу; съ однимъ же воспріемлющимъ лицомъ и младенцомъ творитъ священникъ, по крещеніи, круга образъ, тоже одно лицо поминается на ектеніи и къ нему единственно относится все то, о чемъ изъяснено въ увѣщеваніи, глаголемомъ по крещеніи воспріемнику. Притомъ предъ послѣдованіемъ крещенія объяснено: „единъ довлѣетъ воспріемникъ, аще мужскій полъ есть крещаемый; аще женскій токмо воспріемница“. Если такимъ образомъ обрядовыми дѣйствіями одно лицо привлекается къ сродству духовному съ воспріемлемымъ и родителями его, то не усматривается основанія относить сродство на другихъ церемоніальныхъ лицъ, когда они будутъ находиться при крещеніи и пожелаютъ, согласно образцу метрической книги, приложенному къ ст. 1562, зак. сост. т. IX, рукоприкладствовать, при записи о событіи, какъ свидѣтели. Посему, находя возможнымъ не усвоить духовнаго родства между Анною Гульдынскою и записнымъ воспріемникомъ при крещеніи дочери ея Андреемъ Лисецкимъ, Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ: предоставить преосвященному архіепископу подольскому разрѣшить Аннѣ Гульдынской вступленіе въ бракъ съ Андреемъ Лисецкимъ, если не встрѣтится другихъ законныхъ къ тому препятствій.

Церк.-Обществен. Вѣстникъ.

О НЕВѢНЧАНІИ БРАКОВЪ ВЪ НЕДѢЛЮ МЯСОПУСТНУЮ И ВО ВТОРНИКЪ И ЧЕТВЕРГЪ СПЛОШНЫХЪ СЕДМИЦЪ.

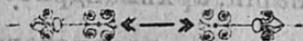
Оренбургская духовная консисторія, по выслушаніи ратора одного изъ благочинныхъ оренбургской епархіи о томъ, что одни священники, вслѣдствіе различнаго пониманія 51 гл. Кормчей книги, вѣнчаютъ браки въ недѣлю мясопустную, а другіе не вѣнчаютъ, точно также нѣкоторые вѣнчаютъ по вторникамъ и четвергамъ на сплошныхъ седмицахъ, а иные не вѣнчаютъ въ эти дни, постановила: въ предупрежденіе на будущее время разнообразія въ дѣйствіяхъ священниковъ относительно времени совершенія браковъ, предписать всѣмъ священникамъ Оренбургской епархіи, чтобы они въ недѣлю мясопустную, по вторникамъ и четвергамъ на сплошныхъ седмицахъ, согласно всегдашней практикѣ церкви, браковъ не вѣнчали.

ПРАВОСЛАВНЫЙ ОБРЯДЪ СОЖЖЕНІЯ СТАРАГО ПРЕСТОЛА.

Для руководства пастырямъ церкви въ потребныхъ случаяхъ заимствуемъ изъ „Совр. Извѣстій“ описаніе сожженія храмоваго престола въ подмосковномъ селѣ Троицкомъ Лыковѣ (Лыковщина томъ). Село это, когда-то составлявшее родовое помѣстье князей Лыковыхъ, перешло за тѣмъ къ Нарышкинымъ, а отъ нихъ (въ 1746 г.) въ родъ графовъ Разумовскихъ. Въ настоящее время оно принадлежит г. Бутурлину. Построеніе сельскаго храма во имя св. Троицы относится къ XVII вѣку. Противъ иконостаса (на западной стѣнѣ) устроено великолѣпное царское мѣсто, въ видѣ висячаго фонаря, увѣнчаннаго императорскою короною. На стѣнахъ замѣчательные портреты (al fresco) русскихъ государей, начиная съ великой княгини Ольги и до св. царе-

веча Дмитрія. У праваго клироса видѣнь фамильный образъ Нарышкиныхъ. На храмовомъ антиминсѣ изображено, что церковь эта освящена въ 1708 году, въ присутствіи императора Петра I и царевича Алексѣя, — во время между-патріаршества, — Каллистомъ, архіепископомъ тверскимъ и кашинскимъ. Колокольна храма увѣнчена превосходной позолоты главой, сооруженной усердіемъ крестьянина сосѣдней деревни Строгина, Ив. Бузникова. Во вторникъ, 3 текущего сентября, въ церковь прибылъ благочинный Покровской, что на Филахъ, церкви, и священникъ изъ села Братцева (им. графа Апраксина). Въ присутствіи владѣльца села Троицкаго и массы собравшагося изъ окрестныхъ деревень народа, пѣвчими спѣтъ былъ тропарь дню св. Троицы (Благословенъ еси, Христе Боже нашъ...) и затѣмъ было приступлено къ разборкѣ престола: сняты бали одежды, срачица и рабочіе стали ломать крестъ и стропила, поддерживавшіе престоль. Одинъ изъ угловыхъ гвоздей (шести вершковъ длины) былъ вбитъ такъ плотно, что пришлось почти 15 минутъ винимать его изъ дерева. Когда весь престоль былъ разобранъ, подняты были мѣстныя иконы и хоругви; разбитыя же и мелкія части стропила розданы желавшимъ, въ числѣ которыхъ была и г-жа Бутурлина, имѣвшая въ этотъ исключительный случай право войти въ алтарь, — такъ какъ престола въ немъ не было. Шествіе двинулось при колокольномъ звонѣ къ берегу р. Москвы, гдѣ въ пяти шагахъ отъ нея волнъ устроены были два небольшіе костра. Хоругвеносцы и державшіе иконы расположились полукругомъ. Изъ частей разобраннаго престола былъ сложенъ третій костеръ, въ срединѣ. При пѣніи тропаря св. Троицы костеръ этотъ былъ зажженъ отъ восковой свѣчи. Горѣлъ онъ жарко и довольно долго. Пепелъ былъ опущенъ на воду нарочно приготовленными для того лопатками, которыя

туть же были брошены въ рѣку, — и крестный ходъ возвра-
тился въ прежнемъ порядкѣ въ церковь. Перестройки въ
ней производятся капитальныя, а иконостась уже выволо-
ченъ заново.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Духовный Учено-литературный Журналъ

„СТРАННИКЪ“

ЗА 1875 ГОДЪ.

содержаніе январской книжки.

Членъ святѣйшаго правительствующаго Синода, пре-
священный Сильвестръ Кулябка, архіепископъ С.-Пе-
тербургскій. (1750—1761 гг.). Священника Михаила Архангель-
скаго.—Христось Спаситель, какъ Посредникъ нравствен-
наго стремленія человѣка къ соединенію съ Богомъ, и иде-
аль нравственности. Ивана Никольскаго.—Составъ богослу-
женія въ первомъ христіанскомъ вѣвѣ. Николая Невзорова.—
Слово въ день Богоявленія Господня. Синодальнаго члена,
высокопреосвященнѣйшаго Исидора, митрополита новгородскаго и
Санктпетербургскаго.

БИБЛОГРАФІЯ.—Предполагаемая реформа церковнаго суда. Выпускъ первый (изд. 2-е) и второй. С.-Петербургъ. 1873—1874 г. Рецензія Е. Дылевскаго.

ХРОНИКА. Рѣчь, сказанная ректоромъ с.-петербургской духовной семинаріи, архимандритомъ Хрисанеомъ, при нареченіи его во епископа астраханскаго и енотаевскаго, въ присутствіи св. Синода, 20 декабря 1874 г.—Извлечение изъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ-прокурора святѣйшаго Синода по духовному вѣдомству за 1873 годъ.—О новомъ штатѣ учрежденій православной Церкви въ сѣверной Америкѣ.—Воссоединеніе съ православною Церковію униатовъ холмской епархіи.—Публичныя бесѣды православныхъ съ сектантами въ г. Самарѣ. Протоіерея Дмитрія Орлова.—Привѣтъ новокрещенному японцу. Протоіерея Василя Гречулевича. Пятидесятилѣтній юбилей въ священномъ санѣ тарскаго протоіерея Стефана Пвѣткова. Протоіерея Александра Сулоцкаго.—Протоіерей Андрей Алексѣевичъ Павловскій (некрологъ).—Надгробная рѣчь, сказанная 18 января при отпѣваніи почившаго протоіерея с.-петербургской Знаменской церкви. А. А. Павловскаго. Протоіерея Василя Гиляровскаго.

ЗАМѢТКИ. Заступленіе Божіей Матери. Священника Теодора Архангельскаго. — Алфавитный Указатель «Странника»—за 3 пятилѣтіе, 1870—1874 г. (Продолженіе его приложится при слѣдующей книжкѣ этого журнала).

Подписка на «Странникъ», «Мірское Слово» и «Современность» за 1875 г. продолжается. Условія подписки: 1)

«Странникъ», 12 книжекъ, съ приложеніемъ портретовъ и проч., 4 р. безъ пересылки, и 5 р. съ пересылкою иногороднымъ. (Таже цѣна была на этотъ журналъ и за прошедшій 1874 годъ. По этому гг. иногородные подписчики, приславшіе только 4 рубля, и слѣдовательно недославшіе рубль, благоволятъ дослать); 2) «Мірское Слово» (52 № 2 руб. 50 к., а съ перес. 3 р. (для подписывающихся одновременно на «Странникъ»—2 руб., съ перес., т. е. за оба изданія 7 руб.); 3) «Современность» (около 156 №№) 4 руб. 80 к., съ перес. 6 р. (со «Странникомъ» 11 руб., съ «Мірскимъ Словомъ» 9 р.). За всѣ три изданія вмѣстѣ 13 руб., съ пересылкою.

Редакторъ-издатель Протоіерей В. Гречулевичъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СМОЛЕНСКАГО

СПРАВОЧНАГО ЛИСТКА.

Смоленскій Справочный Листокъ выходитъ съ 1-го Апрѣля сего года два раза въ недѣлю, по слѣдующей программѣ:

1. Объявленія.
2. Справочныя цѣны.
3. Городскія происшествія.

4. Статьи о мѣстномъ состояніи науки, искусства, торговли и промышленности.

Подписная цѣна за весь текущій годъ съ пересылкой 3 рубля.

Деньги съ обозначеніемъ мѣста жительства адресуются въ г. Смоленскъ, въ Редакцію Справочнаго Листка.

Редакторъ-Издатель Хр. Цинкль.

СОДЕРЖАНІЕ: Отдѣлъ Официальный.—1) Высочайшій Манифестъ 2) Указы Свят. Синода. 3) Заключеніе Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ по воспитательной части въ духовныхъ училищахъ 4) Епархіальныя Извѣстія. Отдѣлъ Неофициальный.—1) Слово. 2) О возсоединеніи Уніатовъ съ Прав. Церковію. 3) Извѣстія изъ другихъ Епархій 4) Объявленія.

Печатать дозволено цензурой. Смоленскъ. 15 Маіа 1875 года. Въ Типографіи Губернскаго Правленія.